

Как и в прошлый раз, когда Наруто был в комнате Хомуры, Акицу в какой-то момент поняла, где она находится, и решила посидеть в коридоре недалеко от комнаты, чтобы подождать его. В отличие от прошлого раза, пользователь льда была не одна. Мусуби и Кусано тоже были здесь. Зеленая дева лежала на животе, по-детски болтая ногами в воздухе, и рисовала мелками на листе бумаги. Мусуби сидела у стены, раскинув ноги, с закрытыми глазами, откинувшись назад и напевая веселую мелодию. Наруто не мог не задаться вопросом, как давно эти трое здесь. Неужели они пришли сюда прямо из бани?

Как только он переступил порог и вошел в зал, трое Сэкирэй обратили на него внимание. Акицу сдвинулась с места, ее цепи зазвенели, когда она положила одну руку на пол, ее прикосновение было легким, только кончики пальцев касались деревянных плиток. С медленной грацией она встала, цепи, обвитые вокруг нее, снова издали звук «звяканья». Не говоря ни слова, она переместилась к нему, чтобы встать рядом на свое обычное место.

Кусано отреагировала примерно так, как и следовало ожидать. Она вскочила на ноги, чуть не споткнувшись от волнения. Ее левая рука опустилась на пол, она схватила с земли рисунок и подошла к нему, оставив мелки лежать на полу. Наруто отметил про себя, что нужно будет напомнить маленькой девочке, что она должна убирать за собой и не оставлять свои вещи на полу, чтобы люди не спотыкались.

- Наруто-сама! - Восклик Мусуби заставил блондина перевести взгляд на нее. Она вытянула ноги и подтянула их под себя из раскинутого положения, после чего положила обе руки на пол и поднялась с него. Она быстро подскочила к нему, остановилась прямо справа от него и сцепила обе руки перед собой, отчего ее руки сжали груди и притянули взгляд Наруто к ним.

- Как Кагари-сан? С ним все в порядке?

С некоторым усилием Наруто отвел глаза от восхитительного вида груди своей первой Сэкирэй. Это действительно было непросто, его Сэкирэй были одними из самых красивых женщин, на которых он когда-либо смотрел, а Наруто, ну, он не был извращенцем, как другие мужчины, но все же он был парнем. Также нужно было учитывать тот факт, что его тело все еще было восемнадцатилетним, а это означало, что он был ходячей бочкой с гормонами.

Иногда это было отстойно - застрять на пике полового созревания.

- С Хомурой все в порядке, - успокоил он ее. Однако его слова, похоже, привели ее в замешательство: кулачный боец наклонила голову в сторону и посмотрела на него немигающими глазами.

- Хомура? - спросила Мусуби, прижав указательный палец правой руки к нижней губе и растерянно глядя на него, - кто это?

Наруто открыл рот, чтобы спросить ее, как это возможно, что она не знает о единственном мужчине в Доме Изумо, но он сделал паузу. О да, Мусуби ведь не знала об истинной личности Хомуры, не так ли? Даже когда они объединились с магом огня, Хомура никогда не называл своего имени, и она знала его только как Кагари, поскольку именно под этим псевдонимом он здесь находился. Вздыхнув, Наруто сказал:

- Хомура - это Кагари, - когда Мусуби лишь растерянно моргнула, блондин решил уточнить, - Кагари - это псевдоним, под которым Хомура выступает. Его настоящее имя - Хомура.

- О! - Глаза Мусуби загорелись пониманием, и она ударила кулаком правой руки по открытой левой ладони. - Понятно, - кивнула она, а затем моргнула, - так если Кагари - это Хомура, то

кто тогда Хомура? - Если бы не тот факт, что Наруто так привык к невежеству Мусуби, он бы, наверное, ударил себя по лицу. А так он только вздохнул.

- Ты, наверное, не помнишь, так как я никогда не называл тебе своего имени, - сказал Хомура, появляясь из-за спины Наруто. Мусуби моргнула, глядя на огненного мага, который, казалось, появился из ниоткуда. Сереброволосый Сэкирэй продолжил без паузы, - однако именно я помог вам троим, когда вы спасали Кусано в Дендрарии.

Мусуби еще немного посмотрела на серебристоволосого... мужчину с грудью, а затем ее глаза снова загорелись.

- Так этот человек действительно был Кагари-сан! - воскликнула она, кивая головой, как будто теперь все стало понятно, - сначала я не думала, что это он, потому что тот парень был в маске, а господин Кагари - нет, - правый глаз Кагари начал дергаться.

- Это Хомура, - поправил он кулачного бойца. Наруто смотрел, как Хомура пытается справиться с воздушной натурой Мусуби, и все больше и больше расстраивался из-за того, что девушка не могла понять, что пытается сказать ей пользователь огня.

И Кусано, маленькая Сэкирэй смотрела на него своими ярко-зелеными глазами, и, судя по ее раздраженному лицу, она уже давно пыталась привлечь его внимание. Как только его взгляд сфокусировался на ней, зеленая дева быстро протянула лист бумаги, на котором она рисовала.

- Они-чан! Посмотри, что нарисовала Ку-чан!

Развеселившись, Наруто взглянул на рисунок в руках маленькой девочки. Это был тот рисунок, который можно было ожидать от такой юной девочки, как Кусано: четыре фигурки, выстроенные в ряд, с большими улыбающимися лицами, все держались за руки. Судя по ярко-желтым шипам на голове, та, что была посередине, явно была его. Слева от него стояла Кусано, так как эта фигурка была самой маленькой и имела такой же ярко-желтый цвет волос, но вместо шипов они были волнистыми и длинными, ниспадающими до самых ног. Кусано держала за руку Мусуби, по крайней мере, он был уверен, что это Мусуби, судя по коричневому цвету волос, одной пряди волос, которая, казалось, не поддавалась гравитации, и ярко-розовым перчаткам на руке. Справа от Наруто стояла Акицу, цвет волос которой представлял собой странное сочетание синего и желтого, очевидно, девушка пыталась сделать более светлый оттенок, который отобразил бы волосы пользователя льда. Кроме того, на правой фигуре были цепочки, что заставило Наруто слегка вспотеть и задуматься о том, что, возможно, ему стоит попросить снежную женщину носить их пореже, чтобы Кусано не так часто подвергалась их воздействию. Четыре фигурки стояли на зеленой линии, которую блондин принял за траву, а над их головами в левом дальнем углу был желтый круг со смайликом - очевидно, солнце.

Наруто улыбнулся, приседая и глядя на крошечную девочку.

- Красивый рисунок, Ку-чан, - сказал он, положив руку на голову девочки и нежно погладив ее по волосам, - ты действительно замечательный художник. Кусано улыбнулась ему, а затем вбежала в его личное пространство и прижалась к нему. Обняв его за шею, маленькая девочка поцеловала его в щеку, ее счастье было заразительным, и блондин поднял ее на руки.

- Так ты Хомура, но ты также и Кагари? - Мусуби продолжала спрашивать, ее потребность в разъяснениях была очевидна.

- Да, - вздохнул Хомура, проведя рукой по волосам в расстройстве. Неужели так трудно было

понять, что он пытается сказать? Это же не ракетостроение.

- Да! - Мусуби стукнула кулаком одной руки по ладони другой в знак понимания. - Итак, настоящее имя Хомуры - Хомура, но ты называешь себя Кагари.

- Верно, - кивнул Хомура, выдохнув с облегчением, довольный тем, что Мусуби наконец-то поняла его слова.

- Я не понимаю, - Хомура прищурился на слова кулачного бойца. Похоже, он обрадовался слишком рано. Мусуби нахмурилась, ее нос задумчиво сморщился. - Зачем тебе называть себя Кагари, если твое настоящее имя Хомура? - Было совершенно ясно, что она просто не понимает, зачем нужен псевдоним. На самом деле, Наруто был уверен, что девушка даже не знает, что такое псевдоним.

В зале раздался звук шлепков ладонями по лицу, когда Хомура пытался сдержать свое раздражение.

- Я назвал себя Кагари, потому что мне нужно было имя, чтобы люди, с которыми я работаю, и мои клиенты называли меня так, - его голос звучал довольно разочарованно, и светловолосый шиноби мог почти представить, как пар поднимается от головы мужчины, когда его гнев нарастал. - Однако я не хочу, чтобы люди, которые не являются частью Плана Сэкирэй, знали мое настоящее имя, поскольку оно должно быть тайной для обычных граждан. Поэтому мне нужно было придумать подходящий псевдоним, отсюда и имя Кагари.

- О! - Мусуби кивнула в знак понимания, снова делая «кулак в ладонь». Однако через секунду девушка доказала, что все еще чего-то не понимает, наклонив голову и спросив:

- Что такое псевдоним? - На этот вопрос Хомура издал придушенный крик разочарования, схватив в кулак свои волосы. Видя, что терпение пользователя огня постепенно истощается, Наруто решил, что будет лучше, если он прервет пару, пока его новая Сэкирэй не разозлилась еще больше.

- Псевдоним - это вымышленное имя для сокрытия личности, Мусуби-тян, - ответил блондин за все больше расстраивающуюся Хомуру. Когда возбужденная кулачная боец повернулась к нему и наклонила голову, он вздохнул, - обычно люди, которые не хотят, чтобы другие знали, кто они такие, придумывают фальшивые личности, чтобы оставаться инкогнито.

Мусуби моргнула.

- Ин-ког-ни-то? Что это? - По странной синхронности, Наруто и Хомура в отчаянии ударили себя по лицу.

- Это... почему бы мне не рассказать тебе, пока мы готовим обед? - предложил Наруто, - скоро обед, и я не знаю, как вы, но я уже проголодался. - В ответ на его слова об обеде и голоде желудок Мусуби заурчал с такой же свирепостью, как у динозавра. Когда кулачный боец посмотрела на свой урчащий живот, Наруто кивнул.

- Итак, кто хочет помочь мне приготовить обед? - спросил Наруто, решив посмотреть, сможет ли он привлечь к этому делу своих Сэкирэй. Это было правильно, что он позволил им быть с ним, ведь он был их ашикаби. Ведь так?

- О, о, я хочу помочь тебе, Наруто-сама! - Мусуби заявила почти сразу после того, как он заговорил, вскинув руки над головой, словно пытаясь еще больше подчеркнуть свою точку

зрения. Кусано кивнула головой, издав свой обычный звук «Мм!».

- А, - Акицу моргнула, затем кивнула, - я тоже.

- Хомура? - сказал Наруто, глядя на нового члена своей... стаи, потому что он никак не мог назвать это гаремом, если у одного из его членов был пенис. - Не хочешь ли ты помочь на кухне?

- Вообще-то, я думаю, что не буду вмешиваться, - сказал ему Хомура, - я никогда не умел хорошо готовить, - признался он с виноватым видом.

- Учитывая, что Мия готовила для тебя большую часть времени, пока ты был освобожден из лаборатории, я не удивлен, - сказал Наруто, заметив, как нахмурился Хомура, когда он произнес имя Мии без суффикса «чан», как он обычно делал. Так и есть, он собирался рассказать пользователю огня о том, что происходило в последнее время, включая его размолвку с хозяйкой дома. Но об этом в другой раз, когда они смогут поговорить наедине, - почему бы тебе не посидеть спокойно, пока мы готовим еду.

Хомура секунду смотрел на него, затем пожал плечами и улыбнулся.

- По-моему, неплохо, - сказал он, когда Наруто поднял Кусано над головой и посадил ее себе на плечи. Группа направилась по коридору в сторону кухни, причем Хомура отделился от остальных, когда они дошли до входа на кухню.

Когда группа вошла в кухню, Мусуби обратила ожидающий взгляд на Наруто.

- Ну что, Наруто-сама, теперь ты расскажешь мне, что означает - ин-ког-ни-то? - спросила она с выражением предвкушения. Наруто только вздохнул.

Нет, он уже никогда не сможет отдохнуть.

ХоХ

Приготовление обеда, обычно занимающее от пятнадцати минут до получаса, в зависимости от того, что вы готовите, в итоге оказалось весьма экстравагантным делом, на которое ушло гораздо больше получаса. Как и в тех случаях, когда Сэкирэй Наруто помогали ему мыть посуду, на приготовление простого обеда из онигири с гарниром из вареных креветок, сладкого картофеля и маринованных овощей ушло почти в два раза больше времени, около часа.

Возможно, часть проблемы заключалась в Акицу. На самом деле Наруто был уверен, что именно снежная женщина была причиной того, что обед занял так много времени. Он поручил ей помыть и почистить картофель, и она взялась за дело с той же медлительностью, с какой делала все остальное, кроме боя. Светловолосая пользовательница льда, казалось, хотела все делать методично, что растягивало весь минутный процесс до скорости улитки. Она брала каждую картофелину по очереди, смотрела на нее не менее шестидесяти секунд, чистила, ополаскивала под краном еще дольше, а затем откладывала в сторону. Это был до смешного медленный процесс, но Наруто не мог найти в себе силы жаловаться.

Пока Акицу чистила картошку, Мусуби работала на плите. Благодаря своему умению готовить карри, эта Сэкирэй хорошо разбиралась в приготовлении пищи на плите с кастрюлями и

сковородками, хотя Наруто и приходилось давать ей указания, что делать. Сэкирэй с хорошей фигуркой, но инфантильным сердцем должна была следить за двумя кастрюлями, одной для картофеля, а другой для вареных креветок. Самая грудастая из его группы, казалось, была вполне довольна, напевая про себя какую-то мелодию, пока она время от времени помешивала содержимое каждой кастрюли.

Единственная из его стаи, кто не делал так много, была Кусано, поскольку он не хотел, чтобы девочка устроила большой беспорядок или поранилась. Но это не означало, что она ничего не делала. Чтобы девочка не откусила ему ногу острыми резцами, Наруто попросил ее помочь ему приготовить Онигири. К счастью, это вполне устраивало миниатюрную блондинку, и она, казалось, была очень довольна тем, что так тесно сотрудничает со своим Они-тян. Она также устроила беспорядок, испачкав рисом и соусом умэбоси все вокруг, включая стол, пол, свое лицо, волосы и одежду, а также Наруто.

Не то чтобы блондин, который был намного старше, мог найти в себе силы пожаловаться или отругать девушку. Ему было так же весело, как и ей, благодаря тому, что он уже давно не вел себя как ребенок, а связь действовала магически, передавая ему ощущения Кусано. К тому времени, как они закончили, Наруто был уверен, что они потратили впустую столько же риса, сколько и использовали, хотя он был доволен результатом. Вместо того чтобы делать традиционные шарики, треугольники или квадраты, они решили применить более сложные формы. Кусано сделала несколько звезд, луну с точечными кратерами (хотя, возможно, Кусано сказала это, чтобы скрыть свою ошибку) и сердечки. Наруто решил быть немного более... замысловатым и сделал из своих Онигири лица жильцов дома Идзумо. Это напомнило ему о том, как Хината сделала ему онириги в форме его собственного лица, что показалось Наруто довольно жутким, ведь он не знал о том, что застенчивая Хьюга в него влюблена.

Ему было интересно, почувствуют ли его соседи по дому то же самое, что и он тогда.

- Хорошо, Ку-чан, - сказал Наруто, когда они закончили укладывать рисовые шарики замысловатой формы с умэбоси на поднос, - пора нам привести себя в порядок.

- Мууу~! - Кусано надулась, глядя на него, ее измазанное рисом и сливовым соусом лицо побагровело. На самом деле это было очень мило, и если бы Наруто был женщиной, то в этот момент он бы точно «кавайи» и прижал девушку к себе. Но поскольку он не был женщиной, и у него не было груди, он не делал ничего подобного, хотя на секунду ему представилась забавная картина, как Хомура делает именно это, но потом он развеял эту мысль. Он не хотел выставить себя дураком, упав на пол и расхохотавшись по известным только ему причинам, - Ку-чан не нужно мыть, она уже приняла ванну сегодня утром! - Ах да, Наруто почти забыл, что дети ее возраста не очень-то любят принимать ванну. Для них это была анафема.

- К счастью для тебя, тебе не нужно принимать ванну, - сказал Наруто девочке. - Нам просто нужно вымыть руки и вытереть твоё лицо, оно покрыто рисом и сливовым соусом.

- Му, хорошо, - Наруто вздохнул с облегчением, что крошечный титан, казалось, успокоился. Ухмыляясь, он поднял Зеленую Деву на руки, вызвав визг восторга у ребенка Сэкирэй, и начал идти к раковине, где Акицу только что закончила чистить последнюю картофелину.

- Акицу-чан, не могла бы ты оставить кран включенным? - спросил Наруто, увидев, как пользователь льда двинулась выключать кран.

- А, - женщина медленно повернулась и оглядела пару покрытых рисом людей с ног до головы. После секундного разглядывания она кивнула, - хорошо, - сказала она, отступая в сторону и

позволяя им подойти.

С помощью ловкости, присущей шиноби, Наруто левой ногой зацепился за табурет, стоявший рядом с раковиной, и зацепил его пальцами. Потянув, он поставил табурет перед собой и усадил на него девушку. Протянув руку над головой Кусано, Наруто выдавил несколько порций пенистого мыла из маленькой бутылочки с мылом для рук, стоявшей рядом с бутылочкой с мылом для посуды, а затем, к протесту Кусано, начал помогать девочке мыть руки.

- Му! Они-чан, Ку-чан знает, как мыть руки! - Маленькая девочка ворчала и жаловалась, пока Наруто тер ее руки между своими, убеждаясь, что весь сливовый соус сошел с ее пальцев.

- Возможно, - сказал Наруто с дразнящей ухмылкой, которую девочка не могла видеть из-за того, что он стоял позади нее, - но я также должен мыть руки, знаешь ли. Лучше сделать это вместе, - он посмотрел на Акицу, которая с любопытством наблюдала за происходящим, а может быть, она просто смотрела на него, что вполне вероятно, и то, и другое, и подмигнул ей. Несмотря на то, что выражение ее лица не изменилось, Наруто показалось, что он увидел, как дрогнули ее губы.

Кусано продолжала жаловаться и ворчать, хотя Наруто знал, что ей очень нравится, когда он помогает ей мыть руки. Дети всегда жаловались только ради того, чтобы пожаловаться. Мусуби хихикнула, глядя на них.

- Это выглядит забавно, - прокомментировала она.

- Нам очень весело, - ярко ответил Наруто и посмотрел на Кусано, - да, Ку-чан?

- Они-чан но бака, - пробормотала Кусано, скорее для себя, чем для него, но Наруто все равно услышал, - Ку-чан знает, как мыть руки, - вместо того чтобы возмутиться словами Зеленой Девы, что он непременно бы почувствовал, будь он наивным генином, каким был несколько тысяч лет назад, блондин не смог найти в ситуации ничего грубого. «Так вот что значит впустить кого-то в свое сердце?» - задался он вопросом. Эти чувства радости, удовлетворения и счастья. Последние несколько дней, с тех пор как он понял, насколько опасен для его эмоций процесс окрыления, Наруто старался держаться как можно дальше. Это сработало не так хорошо, как он надеялся, но он сделал все возможное, чтобы не подпустить Сэкирэй к себе слишком близко. Но сейчас, впервые с того дня, когда он осознал опасность связи между ашикаби и Сэкирэй, он позволил себе по-настоящему принять их, и должен был признать, что это было... приятно. Ему нравились простые эмоции, которые он мог испытывать, находясь рядом со своими Сэкирэй. Если это то, что он будет чувствовать каждый день, даже если это не навсегда, возможно, впустить их в свое сердце действительно стоило того.

Наруто решил не отвечать на слова упрямой девочки. С легкой улыбкой он взял одно из полотенец, висевших на вешалке у раковины, и вытер руки, затем помог Кусано вытереть свои (ее жалобы он тоже проигнорировал). Когда он закончил, миниатюрная блондинка попыталась прыгнуть с табурета, но Наруто быстро поймал ее и усадил обратно.

- Ах, ах, ах, - сказал он, ткнув пальцем в сторону надувшегося ребенка, - может, мы и вымыли твои руки, но нам еще нужно убрать весь рис и сливовый соус с твоего лица, волос и платья, - маленькая девочка просто уставилась на него, ее горло издало звук «фуууу!», который он начал ассоциировать с гневом. Не то чтобы он собирался позволить этому беспокоить его.

- Ты же не хочешь идти за стол в неряшливом виде? - спросил он, взяв маленькую тряпку и намочив ее во все еще текущей воде. Когда он вытряхнул тряпку, его глаза обратились к Акицу, которая стояла в стороне и смотрела на него.

- Акицу-чан, - позвал он, заставив пользователя льда оживиться, - не могла бы ты подойти сюда и помочь мне отмыть Ку-тян?

- А, - Акицу склонила голову набок, затем кивнула, - конечно, Ашикаби-сама, - сказала она, пробираясь к паре блондинов. Наруто протянул ей тряпку и велел вытереть лицо Кусано, а сам принялся убирать рис с волос девушек.

- Аки-чан! - Кусано хныкала, когда снежная женщина начала медленно и осторожно вытирать сливовый соус и рис, которые прилипли к лицу девочки, - Ку-чан сама справится! Ку-чан знает, как вымыть лицо!

- Приказы Ашикаби-сама абсолютны, - сказала светловолосая Сэкирэй крошечному титану, ничуть не обеспокоенная рычанием, которое издал ребенок, продолжая вытирать лицо. Мусуби огляделась со своего места - похоже, картофель и креветки только что закончили готовиться, так как она выключила плиту, - и взволнованно улыбнулась, увидев, что остальные трое в комнате выглядят так, будто им очень весело.

- Могу я помочь, Наруто-сама? - спросила она, подскочив к троице и остановившись в нескольких дюймах от них, сцепив руки перед собой.

- Конечно, - ответил Наруто, отвлекаясь от своих попыток удалить особенно стойкое пятно на подоле платья маленькой блондинки, чтобы взять другую тряпку для стирки и передать ее Мусуби, которая подскочила к нему. Он был очень рад, что Кусано решила не надевать свой костюм трясогузки, иначе эти пятна было бы гораздо труднее вывести, - я уже отмыл с нее весь рис, но мне нужна помощь, чтобы отмыть эти пятна от сливового соуса.

- Есть! - сказал Мусуби, ударяя кулаком по руке, держащей мокрую и намыленную тряпку. В результате все оказались забрызганы мыльной водой. Конечно, как только Наруто намочился, он тут же ретировался, снова намочив тряпку и обдав ею всех остальных. Прошло совсем немного времени, прежде чем Кусано ввязалась в драку, схватив съемный кран и обрызгав всех, кто находился поблизости. Вскоре на кухне раздались возбужденные визги, громкое хихиканье и первый за последние годы искренний смех Наруто. Единственным, кто не участвовал в этом, была Акицу, которая все еще пыталась сосредоточиться на Кусано.

- Ах, - начала Акицу, когда ей в лицо брызнули из крана, - Ку, прекрати.

Излишне говорить, что ее слова не возымели никакого эффекта.

Над всей этой дракой, наблюдая со своего укромного места в стропилах потолка, Мацу тихо хихикала в ладошку.

- Это мыльная опера! Мыльная опера!

<http://tl.rulate.ru/book/64041/2005407>